

2. Alekseev S. S. Structure of Soviet law. Moscow : Yuridicheskaya literature, 1975. 264 p.
3. Tenchov E. S. Institutes of criminal law: the system and the relationship // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1986. № 8. P. 61–64.
4. Konyahin V. P. Theoretical Foundations of the General Part of Russian Criminal Law. SPb. : Yuridicheskii centre “Press”, 2002. 348 p.
5. Zhuk M. S. Theoretical bases of construction of system of institutes of Russian criminal law. Krasnodar : Izd. Kuban. gos. universitet, 2011. 127 p.
6. Bezverkhov A. G. Return of “administrative prejudice” to the criminal legislation of Russia // Rossiskaya yustitsia. 2012. № 1. P. 48–53.

## НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ

**Голубев Станислав Игоревич,**

кафедра уголовного права

Казанского (Приволжского) федерального университета,

420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

tasikitten1@rambler.ru

***Аннотация.** В статье анализируется состав преступления, устанавливающий ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ. Особое внимание уделено элементам данного состава преступления. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что нужно считать под «иными тяжкими последствиями». В связи с этим более детально раскрываются признаки предмета данного преступления.*

***Ключевые слова:** окружающая среда, экологическая безопасность, ответственность, экологические преступления.*

## VIOLATION OF RULES OF PROTECTION OF THE ENVIRONMENT IN THE PRODUCTION OF WORKS: CONTROVERSIAL ISSUES CHARACTERISTICS

**Stanislav Golubev,**

department of criminal law

Kazan (Volga region) Federal University,

420008, Russia, Kazan, street Kremlin, d. 18

tasikitten1@rambler.ru

***Annotation.** The article analyzes the composition of the crime that establishes liability for violation of environmental protection rules in the production of works. Special attention is paid to the elements of this crime. As a result of the study concluded that it is necessary to consider under “other serious consequences”. In this connection, in more detail the features of the subject of this crime.*

***Keywords:** environment, environmental safety, responsibility, environmental crimes.*

Статья 246 УК РФ предусматривает ответственность за причинение ущерба природной среде в ходе хозяйственной деятельности. При этом экологическое законодательство исходит из презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности. Уголовно-правовая норма в данном случае призвана обеспечить соблюдение заранее разработанных и принятых в установленном порядке правил, направленных на уменьшение риска, потенциальной угрозы и вынужденных экологически вредных последствий.

Объект преступления – экологическая безопасность окружающей среды. Под окружающей средой понимается совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов; под природной средой (либо природой) – совокупность компонентов природной среды,

природных и природно-антропогенных объектов. Таким образом, природная среда отличается от окружающей среды тем, что она не охватывает антропогенные объекты – объекты, созданные человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающие свойствами природных объектов. Последние представляют собой естественную экологическую систему, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства.

Выделение дополнительного объекта в указанном преступлении, на наш взгляд, методологически ошибочно. Более чем странным выглядит утверждение о том, что «*обязательным дополнительным объектом* многих экологических преступлений является экологический и экзогенный вред» [1, с. 93]. Во-первых, непонятно, в каком соотношении в этом случае находится указанный вред (экзогенный – внешний, в отличие от эндогенного – внутреннего), но главное заключается в том, что он относится к объективной стороне, а не к объекту преступления.

Предмет преступления – промышленные, сельскохозяйственные, научные и иные объекты. Перечень является открытым, при отнесении других объектов к нему необходимо, чтобы они:

- 1) характеризовались как антропогенные, т. е. созданные трудом человека для удовлетворения его социальных потребностей, и не обладали свойствами природных объектов;
- 2) являлись экологически опасными.

Нет ни правовых, ни социальных оснований ограничивать круг рассматриваемого предмета преступления объектами недвижимости, имеющими хозяйственное назначение [2, с. 705]. В то же время «по смыслу закона в понятие иных объектов не входят различного рода и уровня программы (социально-экономические, научно-технические и др.), планы развития, схемы, договоры и т. п.» [3, с. 45–46]. Не могут признаваться предметом преступления вообще и рассматриваемого преступления в частности соответствующие правила [3, с. 41]. Они характеризуют деяние как признак объективной стороны, а не его предмет.

В литературе иногда указывается потерпевший, под которым понимается «каждый человек, здоровью которого причинен ущерб» [4, с. 539]. Вряд ли с этим можно согласиться. Потерпевший выделяется в посягательствах на личность (в них не принято

обособлять предмет преступления), поскольку человека, являющегося носителем общественных отношений, нельзя отождествлять с вещью. Личность потерпевшего имеет такое же значение, как и предмет преступления. Кроме того, последствия, причиняемые личности, в обобщенном виде именуется вредом, а не ущербом.

Объективная сторона выражается в нарушении правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов, если это повлекло существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных либо иные тяжкие последствия.

По характеру структуры состав является сложным, с альтернативно указанными признаками. Поэтому является неверным утверждение о том, что ст. 246 УК РФ содержит описание нескольких основных составов преступлений [5, с. 90].

Нарушение правил охраны окружающей среды может быть совершено путем как действия, так и бездействия. Указанные правила содержатся в законах и специальных подзаконных нормативных актах (например, федеральные законы: от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» и др.). Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указал: «При рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться положениями гражданского, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства, в том числе положениями Земельного, Лесного, Водного кодексов Российской Федерации, Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ “Об охране окружающей среды”, другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды и природопользования» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12).

При размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию и эксплуатации предприятий, сооружений и иных объектов должны соблюдаться экологические требования, закрепленные в главе VII Закона «Об охране окружающей среды».

Состав рассматриваемого преступления является материальным, следовательно, обязательным признаком объективной стороны выступают общественно опасные последствия: существенное изменение радиоактивного фона; причинение вреда здоровью человека; массовая гибель *животных* или иные тяжкие последствия.

Существенное изменение радиоактивного фона означает его ухудшение по сравнению с естественной дозой излучения, создаваемой космическим излучением и излучением природных радионуклидов, естественно распределенных в земле, воде, воздухе, других элементах биосферы, пищевых продуктах и организме человека. Для контроля за изменениями радиоактивного фона Постановлением Правительства РФ от 28 января 1997 г. № 93 «О Порядке разработки радиационно-гигиенических паспортов организаций и территорий» определен порядок разработки соответствующих паспортов организаций и территорий (СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 688). Изменение радиоактивного фона будет признаваться существенным, если оно в соответствии с современными нормативными требованиями оценивается как причиняющее вред здоровью человека или создающее реальную угрозу такого причинения, привело либо могло привести к радиоактивному загрязнению окружающей среды.

Радиационно-гигиенические паспорта организаций и территорий должны включать: оценку радиационной безопасности населения (персонала); информацию о территориях и группах риска населения (персонала), подверженных повышенным уровням воздействия ионизирующего излучения; прогноз радиационной ситуации в организациях, использующих источники ионизирующих излучений, и на территориях; рекомендации, необходимые для планирования, проведения мероприятий и принятия решений, связанных с обеспечением радиационной безопасности населения (персонала); анализ эффективности проводимых мероприятий, связанных с обеспечением радиационной безопасности населения (персонала); информацию, необходимую для принятия решений органами управления.

Содержание преступного последствия в виде причинения вреда здоровью человека среди ученых и практиков вызывает споры. Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушение в области охраны окружающей среды и природопользования», указанное последствие выражается в причинении вреда любой тяжести одному или нескольким лицам. В литературе же указывается, что «подобное разъяснение... не согласуется с формой вины, с которой совершается это преступление. Оно, по сути, является неосторожным деянием, следовательно, в соответствии с УК РФ неосторожное причинение вреда средней тяжести и легкого вреда здоровью уголовно не наказуемо» [6, с. 31].

Массовая гибель животных – одновременная гибель большого числа животных одного или нескольких видов на определенной территории или акватории, при которой уровень смертности превышает среднестатистический в три или более раз. В ряде случаев характеристика этого последствия связывается со значительностью территории или с величиной популяции. Эти рекомендации страдают неопределенностью, на практике невыполнимы, и в первую очередь из-за того, что остается неясным, какова в этом случае должна быть доля погибших животных в этой популяции. На наш взгляд, массовая гибель животных может произойти и на относительно небольшом участке местности (акватории). В то же время обоснованным является указание на одновременность гибели животных [7, с. 563].

Оценочным понятием отражены в законе и такие последствия, как «иные тяжкие». Его содержание раскрывается в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушение в области охраны окружающей среды и природопользования»: «Под иными тяжкими последствиями... следует понимать, в частности, такое ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат (например, массовые заболевания или гибель объектов животного мира, в том числе рыбы и других водных биологических ресурсов; уничтожение условий для их обитания и воспроизводства (потеря мест нагула, нереста и зимовальных ям, нарушение путей миграции, уничтожение кормовой базы); уничтожение объектов растительного

мира, повлекшее существенное сокращение численности (биомассы) указанных объектов; деградация земель). При этом массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раз».

По поводу этого разъяснения в литературе резонно отмечается, что в Постановлении «одно оценочное понятие раскрывается с использованием других оценочных понятий (“существенное”, “длительное”, “большие” и др.)» [6, с. 31]. К тому же в содержание рассматриваемого понятия включается другое – «массовая гибель животных», выделенная законодателем в качестве самостоятельного преступного последствия. Сложившаяся ситуация не может не сказаться на практике применения уголовного закона.

Включение в понятие «иные тяжкие последствия» наступления смерти в литературе оценено неоднозначно. Одни считают подобное возможным, другие относятся к этому отрицательно. «Сопоставление санкций ст. 246 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ убеждает в правильности первой позиции. Самостоятельная юридическая оценка причинения смерти по неосторожности вследствие нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ привела бы к необоснованному освобождению лица от более строгой ответственности» [6, с. 31].

В содержание иных тяжких последствий необходимо включать и распространение эпидемии, в противном случае подобные последствия окажутся вне сферы действия уголовного закона [8, с. 45].

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является причинная связь между нарушением указанных в законе правил и наступившими последствиями.

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины. О неосторожном характере вины свидетельствует и санкция ст. 246 УК РФ. Отнесение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушение в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 4) данного преступления к числу деяний, совершаемых как умышленно, так и по неосторожности, является спорным.

М. А. Кауфман, допускающий возможность совершения преступления как умышленно, так и по неосторожности, тем не менее,

отмечает: «Это, однако, вызывает серьезные сомнения. Во-первых, совершенно необъяснимо, почему умышленные и неосторожные преступления наказываются одинаково (у них общая санкция). Во-вторых, непонятно, чем руководствовался законодатель, когда избирал непозволительно мягкое наказание за причинение умышленного вреда» [9, с. 59].

Иначе обосновывает свою позицию Н. А. Лопашенко. Она пишет: «Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в том случае, когда это специально предусмотрено в статье Особенной части. Поскольку такое указание закона в ст. 246 УК РФ отсутствует, постольку следует признавать возможность совершения нарушения правил охраны окружающей среды как умышленно, так и по неосторожности» [3, с. 58]. В этом случае, как нам кажется, указанному обстоятельству автором придается преувеличенное значение. Положения ч. 2 ст. 24 УК РФ вовсе не предполагают императива в отношении формы вины. «Во многих нормах Особенной части УК РФ отсутствие указания на неосторожную форму вины, а значит, признание возможности *умышленного* совершения соответствующих преступлений явно не соответствует санкциям, установленным за эти преступления. Особенно это очевидно в случаях, когда преступления связаны с причинением вреда здоровью человека. В первую очередь это относится к экологическим преступлениям» [10, с. 108].

Субъект преступления специальный – лицо, ответственное за соблюдение правил охраны окружающей среды. Ю. А. Тимошенко полагает, что указание в статье на признаки специального субъекта преступления является излишним, приводит к неоднозначному толкованию содержания уголовно-правового предписания, что требует внесения изменений в ст. 246 УК РФ. По ее мнению, ответственность за преступление, предусмотренное данной статьей, должно нести не только лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по соблюдению правил охраны окружающей среды, но и лицо, фактически выполняющее такие обязанности и принимающее при производстве работ конкретные решения (например, осуществляющее деятельность с нарушением



требований природоохранного законодательства через подставное лицо), а также лицо, на которое такая обязанность возложена нормативным правовым актом [11, с. 52]. Нетрудно заметить, что автор фактически обрисовывает признаки специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ.

## Библиографический список

1. Лукомская А. С. Уголовно-правовая охрана экологической безопасности и экологического правопорядка. М., 2017. 184 с.
2. Хабаров А. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Тюмень, 2005. 827 с.
3. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. 802 с.
4. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2003. 904 с.
5. Дубовик О. Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. 352 с.
6. Князев А. Г., Чураков Д. Б., Чучаев А. И. Экологические преступления. М., 2009. 464 с.
7. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. М., 2004. 973 с.
8. Крашенинников Д. А. Последствия экологических преступлений. Ульяновск, 2007. С. 193 с.
9. Кауфман М. А. Некоторые вопросы применения норм Общей и Особенной частей УК РФ // Государство и право. 2000. № 6.
10. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. 304 с.
11. Тимошенко Ю. А. Субъекты экологических преступлений. М., 2017. 200 с.

## References

1. Lukomsky A. S. Criminal legal protection of ecological safety and environmental enforcement. M., 2017. 184 p.

2. Khabarov A. V. Criminal law of the Russian Federation. Special part. Tyumen, 2005. 827 p.
3. Lopashenko N. A. Environmental crimes: commentary to Chapter 26 of the criminal code. SPb., 2002. 802 p.
4. Russian criminal law: the special part / under the editorship of A. I. Rarog. M., 2003. 904 p.
5. Dubovik O. L. Ecological crimes : commentary to Chapter 26 of the Criminal code of the Russian Federation. M., 1998. 352 p.
6. Knyazev A. G., Churakov D. B., Chuchaev A. I. Environmental crimes. M., 2009. 464 p.
7. Commentaries to the Criminal code of the Russian Federation / under the editorship of A. I. Chuchaeva. M., 2004. 973 p.
8. Krashennnikov D. A. the impact of environmental crimes. Ulyanovsk, 2007. 193 p.
9. Kaufman M. A. Some questions of application of norms of the General and Special parts of the criminal code of Russian Federation // State and law. 2000. №. 6. P. 48–59.
10. Rarog A. I. Qualification of crimes to subjective signs. SPb., 2003. 304 p.
11. Tymoshenko Yu. A. Entities of environmental crimes. M., 2017. 200 p.

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ,  
ПОСЯГАЮЩИЕ НА ЖИВОТНЫЙ МИР  
(НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ  
И ПЕНАЛИЗАЦИИ)**

**Надточий Юлия Викторовна,**  
кандидат юридических наук, доцент кафедры  
уголовного права и криминологии Юридической школы  
Дальневосточного федерального университета,  
г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, корп. Д,  
тел. 89025562559  
juliana\_2004@rambler.ru